События происходят во время второго тома четвёртой части (14 том по сквозной нумерации)

— Теперь очередь Корнелиуса, — сказала мама, наблюдая, как рыцари и слуги несут мой багаж к кругу перемещения.

Сегодня был день, когда я должен был отправиться в дворянскую академию. Розмайн не смогла прийти проводить меня, так как она проходила интенсивный курс учёбы с господином Фердинандом. Все вокруг говорили ей, что она должна в первую очередь завершить все приготовления к собственному отъезду в дворянскую академию, а не провожать меня, на что она вяло кивнула, согласившись. Так что меня провожают мама и мой брат Экхарт.

— Я действительно не ожидал, что брат Экхарт придет меня проводить.

«Я думал, что ты отдашь приоритет тому, чтобы быть с господином Фердинандом в качестве эскорта» — мысленно добавил я.

На самом деле и отец, и брат Лампрехт оба сейчас выполняли свои обязанности, и не появлялись здесь.

— Я пришёл проводить тебя только потому, что господин Фердинанд приказал мне проводить тебя вместо Розмайн.

То есть, если бы у него не было приказа, он бы вообще сюда не приехал? Ну, это действительно похоже на Экхарта.

Я кивнул головой в знак того, что понял. Но хотя он и сказал, что находится здесь только по приказу господина, Экхарт с очень серьезным выражением лица сказал:

— Далее, ты будешь жить в общежитии не только как рыцарь, но и как старший брат. В академии жизнь госпожи будет совсем другой.

— Но моя жизнь уже была сосредоточена на Розмайн.

С того дня, когда я не смог защитить Розмайн, я твердо решил изучить всё необходимое для рыцаря сопровождения и стать сильнее всех, поэтому с тех пор Розмайн стала центром моей жизни. Когда я сказал об этом своему брату Экхарту он покачал головой.

— Нет, пребывание в Эренфесте совершенно отличается от пребывания в академии. Поскольку Дамуэль не может отправиться туда, ты, как человек с более высоким статусом, чем у Ангелики, и к тому же родной брат Розмайн, станешь опорой рыцарей сопровождения в дворянской

академии.

— Я понимаю это...

— Нет, ты не понимаешь. Единственной взрослой, с которой ты сможешь обсудить свои дела в это время, будет главная слуга, Рихарда. Однако работа слуг отличается от нашей, поэтому Рихарда не сможет дать вам совет как рыцарь. Если ты не будешь помнить об этом, однажды ты примешь её совет как есть, и у тебя возникнут проблемы с выполнением твоей работы.

Мне стало немного не по себе, когда я узнал, что не смогу найти никого, с кем можно было бы поговорить о моей работе в эскорте. Экхарт в расстроенных чувствах посмотрел на меня, а затем с тоскливым выражением в глазах повернулся.

— Кроме того, по моему личному опыту, в общежитии, чем серьезнее ты хочешь служить своему господину, тем труднее становится, но если ты станешь ленивым, ты сможешь использовать свои занятия как предлог, чтобы лениться, сколько хочешь. Так что это шанс подумать о том, каким рыцарем сопровождения ты хочешь стать. Жизнь в дворянской академии без родителей, на которых можно опереться, обязательно заставит тебя повзрослеть. Действуй, — сказал брат Экхарт, сжав кулаки и согнув локти.

Эти голубые глаза ярко светились, явно угрожая мне: «Не ленись». Кажется, что дворянская академия была важным испытанием для рыцарей сопровождения. Я сжал руку в кулак и постучал по кулаку брата.

— Как брат Розмайн, и как её рыцарь сопровождения, я не позволю себе опозориться.

Услышав, как я поклялся в этом, брат Экхарт удовлетворенно улыбнулся и сделал шаг назад. Затем вперед вышла мать.

— Розмайн только что проснулась после двухлетнего сна, и ее разум все еще застрял в возрасте восьми лет. Хотя все согласны с тем, что для нее лучше отправиться в академию сейчас, а не через год, я все равно очень беспокоюсь за нее. В конце концов, она, скорее всего, будет уступать по всем параметрам другим кандидатам в аубы.

Если отложить поступление на год, то и выпуск произойдет на год позже, что приведет аналогичной задержке в получении статуса взрослого дворянина. Хотя это всего лишь год, окружающие начнут кидать нелестные взгляды, а несоответствие возраста и курса ограничит в выборе брачного партнера. Исходя из этих соображений, лучше поступить в академию сейчас, даже если это негативно скажется на оценках.

Однако, в отличие от моей матери, я не беспокоюсь об оценках Розмайна. Она смогла указать на недостатки образования господина Вильфрида сразу после крещения, и продавала самодельные учебные материалы. Розмайн также говорила, что ради Ангелики прочитала материалы курса рыцарей и многое запомнила. Я не думаю, что первый курс в дворянской

академии будет слишком сложным для Розмайн.

— Теперь, когда господин Фердинанд также начал помогать с её образованием, я думаю, не нужно беспокоиться насчёт теоретических предметов... Меня беспокоят практические занятия, ведь она так слаба.

Я перечислил всё, что Розмайн сделала только лишь через год после крещения. Мама выслушала, задумалась на мгновение, а затем облегченно рассмеялась.

— Тогда, когда ты будешь служить в качестве рыцаря сопровождения, не забывай уделять первоочередное внимание здоровью Розмайн. Главная цель — чтобы она целой и невредимой закончила первый курс.

— Я знаю, я не хочу подвергать Розмайн еще большей опасности.

— Но теперь, когда Розмайн достигла возраста посещения дворянской академии, я больше не смогу выбирать для нее последователей. Я думаю, что Лейзеганская знает что-нибудь предпримет. Когда прибудешь в академию, внимательно следи за действиями фракций и тщательно докладывай мне.

Это было похоже на очередное хлопотное поручение. Я уже начал чувствовать себя усталым и бессильным, вспоминая слова Хартмута о том, что он хочет стать последователем Розмайн.

— Не только наша семья не намерена делать Розмайн следующим аубом, но и у неё самой нет никакого желания им становится. Жаль, что Лейзеганские дворяне этого не понимают...

— Я чувствую большое давление.

Мои щеки дернулись и напряглись при мысли о том, что у всех дворян Лейзеганга одно желание, а моя мать горько улыбнулась.

— Ну, пока ты будешь заботиться о Розмайн, всё будет хорошо.

— Почему ты так смело утверждаешь подобное?

— Корнелиус, я твоя мать. Я видела, как усердно ты работал последние два года. Ты брат Розмайн.

Слова моей матери вдохновили меня. Будучи одновременно счастливым, гордым и смущенным, я уверенно вошёл в круг передачи.

В данный момент багаж заносили в мою комнату, и пока с этим не закончат, я буду в общем зале. Некоторые низшие и средние дворяне, похоже, сами занимаются вещами, но я оставляю это своему слуге. Как и в предыдущие годы, я сразу отправился в зал.

— Корнелиус, наконец-то пришло время для госпожи Розмайн официально назначить меня своим последователем.

Хартмут подошел ко мне с широкой не скрывающей радость улыбкой на лице, возможно его можно было назвать даже опьяненным радостью. Короче говоря, это улыбка настолько широкая, что у людей от неё волосы встают дыбом. Это было самое волнующее время в жизни Хартмута с тех пор, как я его знаю. Как бы я не хотел развернуться и немедленно покинуть зал, я не хотел выглядеть так, будто убегаю, поджав хвост, так что я неохотно удержался на месте...

Хартмут раньше не был таким странным...

Хартмут, которого я знал, был человеком, который делал все безупречно и хорошо скрывал свои эмоции, он был превосходным дворянином. Однако похоже он был сильно потрясён благословением Розмайн на церемонии крещения. Я слышал, что после этого он стал просить свою мать, Оттилию, помочь, чтобы немедленно стать последователем Розмайн.

К счастью, Оттилия остановила его...

Оттилия была слугой Розмайн, и если она порекомендует его, надежды Хартмута, вероятнее всего, оправдаются. Но, как я слышал, неожиданные изменения в сыне напугали ее, и она попросила Хартмута сначала подождать год, чтобы немного остыть.

Я думаю, что время на успокоение это очень важно. Я очень благодарен за это решение Оттилии. Однако после целого года, предоставленного для успокоения, энтузиазм Хартмута ничуть не утих. Даже после двухлетнего сна госпожи Розмайн в юрэве, он, кажется, стал еще фанатичнее, чем раньше.

— Хартмут, почему ты так уверен, что сможешь войти в свиту? Даже если бы Оттилия порекомендует тебя, я буду возражать.

Мне кажется, что Хартмут — очень раздражающий и хитрый человек, поэтому, как старший брат, я хочу держать его как можно дальше от Розмайн. Но Хартмут проигнорировал мой настороженный взгляд и уверенно выпятил грудь.

— Корнелиус, что бы ты ни говорил, я буду избран служить госпоже Розмайн. Потому что я не только превосходный гражданский служащий, но и преуспел настолько, что господин Вильфрид и госпожа Шарлотта спрашивали меня, не хочу ли войти в их свиту. К тому же, моя мать — слуга госпожи Розмайн. Теперь, когда все остальные дворяне, добившиеся хороших результатов, стали последователями господина Вильфрида или госпожи Шарлотты, вполне естественно, что я буду первым среди кандидатов на место служащего-ученика в свите.

Хотя Хартмут был высокомерен и раздражал меня до невозможности, он был прав. Многие дворяне схожего возраста уже были выбраны для службы господину Вильфриду или госпоже Шарлотте, поэтому Розмайн было не из кого выбирать. При таком ограниченном выборе, Хартмута бы выбрали уже только за то, что он сын Оттилии. Не говоря уже о том, что у него отличные оценки и на первый взгляд он... ээ, добрый и дружелюбный. Мало кто знает истинное лицо Хартмута.

— Станешь ли ты моим коллегой, хм... мне очень не хочется это принимать.

— Госпожа Розмайн — святая Эренфеста, как мне в будущем проповедовать её величие перед народом? До сих пор все были глухи к моим словам, но теперь, когда она здесь лично, я уверен, что её авторитет резко возрастет. Я не могу дождаться.

— Не валяй дурака!

Это просто кошмар. Пока Розмайн спала, Хартмут уже во всю распространял в академии легенду о рождении святой в Эренфесте. Из-за него повсюду ходили слухи, что я старший брат святой, и меня дразнили за это. Всё это продолжится или даже ухудшится?

— Розмайн только что поправилась. Подобное станет лишь дополнительным бременем для нее. Ты действительно думаешь, что так следует вести себя её последователю? Для Розмайн первоочередная задача — безопасно окончить первый курс. Как ее рыцарь сопровождения я остановлю тебя

— Я посмотрю, будет ли это дополнительным бременем для нее или нет, прежде чем действовать.

Хотя нет никакой гарантии, что он из-за этого остановится. Хартмут долго размышлял, а затем вышел из общего зала.

В дальнейшем я следил за каждым шагом Хартмута, но заметил, что он не просто с нетерпением ждал момента, когда его выберут в свиту. Он также усердно учился по собственной инициативе, говоря, что «если ты хочешь быть последователем госпожи Розмайн, то и твои оценки должны соответствовать этому статусу». Через несколько дней Розмайн приедет в дворянскую академию, и мне нужно перечитать материалы моего курса. Я говорю «перечитать», а не «изучить», потому что когда формировался «Комитет по повышению оценок Ангелики», под руководством Дамуэля мы уже изучили многие темы рыцарского курса. Я думаю, что смогу получить хорошие оценки, даже когда перейду на 6-й курс.

Ангелика справится?..

Ее недавнее появление мгновенно пронеслось у меня в голове. В последнее время Ангелика почти каждый день работала в группах с другими рыцарями, с обучающимися на слуг и гражданских служащих, усердно собирая ингредиенты для уроков по смешиванию. Однако в

этом году ее госпожа, Розмайн, также будет присутствовать в дворянской академии. Мне не нужно будет за ней присматривать, Розмайн просто прямо прикажет Ангелике читать — просто и действенно. Я решил перестать думать об Ангелике.

Затем наступил день, когда первокурсники приходят в дворянскую академию. Задачей старшекурсников было провести юных и нервно оглядывающих общежитие первокурсников в общий зал и оказать им радушный прием. В этом году, когда Розмайн и господин Вильфрид также вошли в академию, очевидно, что подготовка учеников была куда лучше, чем обычно.

Брюнхильда наверняка захочет войти в свиту Розмайн...

Брюнхильда — дочь гиба Грешеля, которая, как мне говорили, с юных лет воспитывалась как наследница. Должно быть, она планировала стать её слугой, чтобы наладить хорошие отношения с семьей ауба и найти мужа, с которым можно было бы вместе управлять землей. В конце концов, она была благородной представительницей древнего рода Лейзегангов, и ее отец и другие родственники могли просто приказать ей действовать подобным образом.

Я наблюдал за ситуацией в общей зале и вскоре увидел, как вошел высший дворянин, учащийся на первом курсе. Увидев его, я вместе с Ангеликой отправился в комнату перемещения. Затем настала очередь Розмайн.

— Добро пожаловать в дворянскую академию, госпожа Розмайн.

Проводив Розмайн в общий зал, последователи господина Вильфрида вышли из зала, чтобы отправиться приветствовать уже его. Как рыцари сопровождения, мы подвели Розмайн к приготовленному для нее месту, и желающие войти в её свиту тут же подошли, чтобы попытаться запомниться. Я наблюдал за ними и предупредил не подходить слишком близко. Однако нигде не было Хартмута, так желавшего войти в свиту

Чем, черт возьми, занимается Хартмут?

Я подозрительно огляделся и обнаружил, что Хартмут стоит чуть дальше и спокойно смотрит сюда. Его поведение несколько раздражало меня, но это длилось недолго, поскольку Розмайн в самом деле проявила интерес к дворянам из бывшей фракции Вероники, собравшимся в углу зала! Хотя ей четко объяснили про две фракции, по тону ее ответа было ясно, что она не совсем согласна с этим. Мне почти хотелось схватиться за голову и закричать.

Пожалуйста, дайте мне передышку!.. Пусть лучше моим коллегой будет Хартмут, чем дворянин из бывшей фракции Вероники.

Неужели Розмайн не понимает, что причиной того, что она проспала два года, была фракция

Вероники? Нет, этого не может быть. Господин Фердинанд должен был предупредить ее. И все же, хочет ли она взять этих дворян в свою свиту? Я был совершенно сбит с толку, не понимая, о чём она думает. Будучи противоположного пола, я не мог сопровождать Розмайн до её покоев, и с тревогой я проводил ее только до этажа.

Я думаю, Рихарда сможет ее успокоить, но я всё равно не мог не беспокоиться.

Когда Рихарда пришла сообщить мне о кандидатах в последователи, я находился в своей комнате, просматривая информацию, предоставленную моим братом Экхартом, и расписание занятий от Дамуэля, и размышлял о том, как помочь Ангелике с учебой.

— Кандидаты в свиту определены. Я хотел бы попросить Корнелиуса помочь с кандидатами-мужчинами.

— Мне сообщить им?

— Да. По идее это работа для служащих, но у юной леди ещё нет их в свите. Я также хотела попросить Ангелику опросить будущих последовательниц, но я не думаю, что для нее это будет просто. Поэтому у меня нет другого выбора, кроме как идти самой.

Когда я услышал, как Рихарда сказала, что она опасалась поручать Ангелике спросить у кандидаток, готовы ли они стать последовательницами кандидата в аубы, я понял ее чувства. Кто знает, что может внезапно пойти не так.

— Что касается кандидатов, которых следует опросить, то из рыцарей сопровождения это Леонора, Трауготт и Юдит, из слуг — Лизелетта и Брюнхильда, а из служащих — Хартмут и Филина.

— Действительно ли Хартмут выбран?..

— Он сын Оттилии и имеет отличные оценки, а юная леди, кажется, очень настаивает на том, чтобы Филина вошла в её свиту, так что госпоже Розмайн нужен превосходный служащий, чтобы присматривать за Филиной, не так ли?

Услышав, что Розмайн собирается назначить Филину в свою свиту, Рихарда, вероятно, нахмурилась. В конце концов, ни один кандидат в аубы никогда бы не захотел взять на службу неполноценного дворянина с малой магической силой. Даже то, что Розмайн не собиралась освобождать Дамуэля от обязанностей рыцаря сопровождения, сильно всех удивило.

— Филина — низшая дворянка, и это обязательно привлечет внимание. Я думаю, подобное окажет на неё сильное давление. Дамуэлю приходилось каждый день ездить в храм, потому что он был наказан, но затем он получил признание за свою работу, однако у Филины другая ситуация. Сможет ли она справиться с этим? Не разрушит ли юная леди так жизнь дворянина?

Это мой самый большой страх.

— Я не отрицаю, что Филине придется нелегко, но независимо от того, войдёт она в свиту или нет, эта девушка уже поклялась в верности Розмайн. Я уверен, что она сможет это вынести.

Ранее, в детской комнате, Розмайн похвалила Филину, когда прочла истории, которые та записала за последние два года. Я до сих пор живо помню образ Филины, которая была настолько тронута, что при всех поклялась в верности Розмайн.

— Список кандидатов отличался от того, что я ожидал, и, похоже, не в пользу Лейзегангов. Но ведь большинство людей, заинтересованных в том, чтобы стать последователями должны быть Лейзеганскими дворянами?

— Это была просьба госпожи Эльвиры, она хотела набрать как можно больше нейтральных дворян. Также по собственным соображениям я рекомендовала Трауготта.

Трауготт? Я никогда не ладил с ним с самого детства. Поладим ли мы в будущем?

Трауготт тоже был внуком деда Бонифация. В силу своего возраста, возможно, он провоцировал меня на каждом шагу. Боюсь, будет сложно, если он будет так себя вести в качестве рыцаря сопровождения. Хотя он не должен смешивать личное и работу.

— Оказывается, он не вошёл в эскорт господина Вильфрида. Я слышал, что госпожа Гудрун служила госпоже Георгине до женитьбы. Мне казалось, что он больше склонялся к бывшей фракции Вероники. К тому же, Трауготт так хорошо ладил с господином Вильфридом в детской комнате, что я подумал, что он станет его рыцарем...

Мать Трауготта, Гудрун, — дочь Рихарды. Они не являются Лейзегангами, при этом имеют родство с аубом, и хотя они принадлежат к нейтральной фракции, я думаю, что они больше склоняются к бывшей фракции Вероники.

— Если ты так говоришь, то и я служила и госпоже Веронике, и госпоже Георгине, и господину Карстеду.

— А? Рихарда также служила моему отцу?

— Да. Но мы никогда не принадлежали, ни к какой фракции. Во мне течет кровь аубов, и моя клятва верности дана Эренфесту. Так что я высшая дворянка нейтральной фракции, и по приказу ауба я служу разным господам.

Рихарда сказала, что по этой же причине она служит и Розмайн. Так что, в отличие от обычных личных слуг, её настоящим господином является ауб.

— Приняв решение, Трауготт будет служить всем сердцем. Мы потомки аубов, и нас учили помогать и укреплять Эренфест. Конечно, родители Трауготта учили его тому же.

После краткого объяснения причин выбора Рихарда повернулась и вышла из комнаты. Мне следовало проинформировать дальше Хартмута и Трауготта. Я вызвал ордоннанц и начал говорить:

— Хартмут и Трауготт, госпожа Розмайн хотела бы предложить вам обоим войти в её свиту. Моя госпожа выросла в храме и проспала два года, так что она может иметь много недостатков по сравнению с другими кандидатами в аубы. Способны ли вы принять это и служить ей?

Хартмут не скрывал радости, в то время как Трауготт звучал серьезно, но оба они в унисон ответили:

— Мы будем служить госпоже Розмайн всем сердцем и душой.

После начала жизни в качестве рыцаря сопровождения все шло очень гладко. Хорошо, что Леонора помогла мне с распределением работы по сопровождению Розмайн в отсутствие Дамуэля, который до сих пор был постоянным источником советов.

— По сравнению с господином Вильфридом, у госпожи Розмайн не так много рыцарей-учеников в свите. Возможно, будет трудно организовать сопровождение, пока все не закончат свои занятия.

Когда я втайне подумал, что мне, возможно, придется поработать еще несколько смен в одиночку, Леонора слегка усмехнулась.

— Я не думаю, что тебе стоит сильно волноваться, потому что я смогу сдать большинство предметов в первый день.

— Это замечательно. Я уверен, что также сдам все в первый день, потому что занимался обучением Ангелики.

Было бы большим облегчением иметь в распоряжении двух человек одновременно. Трауготт также был высшим дворянином, и он должен быть уже знаком с содержанием курса, если он хотел добиться хороших оценок, потому что я уверен, что он скоро сможет начать выполнять свои обязанности по сопровождению.

— Проблема в Юдит?

— Она очень неожиданно стала последовательницей. Я думаю, что для ее будущего будет лучше, если она будет усердно работать, чтобы получать хорошие отметки на уроках, а не работать в эскорте. Пока что, ей, в основном, поручено охранять Розмайн в общежитии, а также покоех.

Ангелика совершенно не заслуживала доверия, при этом в общежитие к Розмайн допускались только женщины, так что я почувствовал облегчение от присутствия Леоноры. Я также похвалил Ангелику, которая её рекомендовала.

Обсудив всё с Леонорой, я решил, что даже если рыцарей сопровождения будет немного, мы сможем с этим справиться. Но как раз в ту минуту, когда я думал об этом, переключатель в голове Розмайн казалось вышел из строя от замечания господина Вильфрида. Чтобы иметь возможность пойти в библиотеку, она начала рваться вперед, несмотря ни на что. Когда она заставила всех первокурсников сдать экзамены в первый день, я не мог отделаться от мысли, что должен защитить Филину и искупить вину за потерявшую контроль сестру, в результате действий которой положение Филины могло ухудшиться. Держать Розмайн в узде было гораздо труднее, чем возглавлять рыцарей сопровождения.

А Розмайн, казалось, совершенно не обращала внимания на реакцию окружающих, рассчитывая, что все сдадут всё с первого раза. Она казалась храброй и одновременно необъяснимо беспокойной — ошибочные действия могли привести к тому, что она не сможет пойти в библиотеку. Впоследствии Розмайн не только расстроила учителя Фраулерм во время создания ездовых зверей, но и пересеклась с принцем Анастасием на занятиях по танцу посвящения, чем напугала всех нас до холодного пота. Однако оценки Розмайн не вызывали опасений, и она сдавала экзамены один за другим.

— Что?! Ты хочешь пойти в библиотеку одна? Не говори глупостей!

После того, как Розмайн, наконец, смогла пойти в библиотеку позже, она задумалась о недопонимании между ней и госпожой Соланж, а затем сказала, что «хотела бы пойти в библиотеку одна». Я не мог поступить иначе, кроме как начать говорить с ней напрямую как старший брат, а не как её рыцарь сопровождения. Теперь, когда я был в общежитии, никто не станет меня отчитывать.

— Мне неловко просить тебя пойти со мной в библиотеку, потому что у вас у всех занятия.

— Если ты стесняешься, почему бы тебе просто не отказаться от походов в библиотеку?

— Я не могу. Я пришла в дворянскую академию только ради этого. Господин Фердинанд согласился, что я могу отправиться в библиотеку, как только закончу занятия.

Я прекрасно знал, что моя сестра никогда не отступит, когда дело касается библиотеки. Так было и до крещения. Когда она закончила обучение, я предложил в качестве награды отвести ее в библиотеку, но она была так взволнована, что, не дойдя, потеряла сознание. Она даже пыталась на следующий день встать с постели с температурой и побежать в библиотеку.

Теперь, когда она не только выполнила просьбу господина Вильфрида, но и получила разрешение господина Фердинанда, ее никак нельзя было остановить.

— Розмайн, хотя ты и говоришь, что тебе жаль своих рыцарей, вполне естественно, что как член герцогской семьи ты должна иметь при себе эскорт. Будет хуже, если из-за ненужных сомнений ты решишь действовать в одиночку. На тебя напали два года назад, разве ты этого не понимаешь?

— Но вам всем нужно посещать занятия...

— Именно поэтому у тебя так много последователей, мы все должны корректировать свое расписание, чтобы иметь возможность сопровождать тебя в библиотеку. Если ты действительно думаешь о своей свите, даже не думай о том, чтобы пойти одной. От одной мысли о том, что подобное может повториться, нас бросает в дрожь.

— Дорогой брат Корнелиус, прости меня.

Казалось, что Розмайн сдалась и наконец-то прислушалась к моему совету. Похоже, вместо того, чтобы объяснять почтительно, как рыцарь сопровождения, лучше говорить как брат и быть более прямым, чтобы Розмайн лучше понимала. С тех пор как я это понял, я старался вести себя как брат, насколько это было возможно в общезитии.

Я почувствовал облегчение от того, что Розмайн больше не испытывала ненужных опасений по поводу ее последователей. Но потом было чаепитие в библиотеке, чаепитие с учителями музыки, вызов от королевской семьи и многое другое. Каждый день не походил на предыдущий, и я выбивался из сил, пытаюсь уследить за всем происходящим.

Брат Экхарт однажды сказал: «Если ты хочешь серьезно служить своему господину в качестве рыцаря сопровождения, ты неизбежно должен будешь вырасти в дворянской академии, где у тебя не будет родителей, на которых можно опереться», и теперь я глубоко понимаю это. В то время, пока Розмайн спала, я думал, что у меня будет очень много мотивации, чтобы стать таким же сильным, как мой учитель. Я даже подумал, что на этот раз я защищу Розмайн от любой дальнейшей опасности, что сделаю так, чтобы мною гордились, и я усердно работал, чтобы улучшить свои показатели. Однако требования Розмайн всегда превосходили цели, которые я ставил.

Я не только был сильно занят каждый день, мне приходилось помогать координировать действия между Лейзеганской знатью и господином Вильфридом. Брат Лампрехт сообщил мне, что после инцидента в Белой Башне господин Вильфрид считал себя частью фракции ауба и Флоренции, но дворяне в герцогстве были иного мнения.

Я не могу справиться со своей госпожой в одиночку, как я могу найти время, чтобы позаботиться о других кандидатах в аубы!

Если бы я мог, я бы кричал об этом. Но даже мои отец и мать говорили мне: «Розмайн не хочет быть следующим аубом, поэтому сделай все возможное для продвижения господина Вильфрида». Но, честно говоря, Розмайн настолько хороша, что я думаю, это лишь вопрос времени, когда люди вокруг нее станут её сторонниками. И хотя у меня не было времени обращать внимание на Хартмута, он, кажется, тайком что-то делал.

...а? Кажется, я обнаружил что-то ужасное!

В этом году Розмайн только-только очнулась от своего сна, и библиотека привела её в неистовство, из-за чего в общежитии не было ни минуты покоя. Она была кандидатом в аубы, обязанной руководить студентами Эренфеста, и на фоне этого было легко забыть, что на самом деле Розмайн еще не полностью восстановила свое здоровье.

...всё это произошло, когда она только оправилась от тяжелой болезни, не имея возможности свободно передвигаться? Как будет выглядеть следующий год?

У меня заболела голова. Но сейчас нет смысла думать о следующем курсе, для этого нет времени. Размышляя о том, кого попросить быть в эскорте завтра, я последовал за своей лучезарно улыбающейся сестрой в библиотеку в качестве рыцаря сопровождения.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/1914439>